

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-3>

УДК 341

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ТАЙВАНЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Ван Цзэннань

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. Цель: цель статьи заключается в исследовании сложных вопросов международного права на примере острова Тайвань. Основной задачей является анализ исторических событий, которые сформировали современный правовой статус Тайваня, а также изучение основных принципов и норм международного права, связанных с данной темой.

Методы: для достижения поставленной цели автор статьи использует различные методы исследования. Прежде всего, проводится детальный анализ исторических данных и событий, которые оказали влияние на правовой статус Тайваня. Кроме того, осуществляется анализ основных принципов и норм международного права, применяемых к данному региону. Особое внимание уделяется вопросам суверенитета, самоопределения народа и неприкосновенности территориальной целостности, что позволяет получить более глубокое понимание тайваньского вопроса.

Результаты: в рамках исследования были получены определенные результаты. В частности, проведенный анализ исторических событий позволил выявить основные этапы формирования правового статуса Тайваня. Также, были проанализированы ключевые принципы и нормы международного права, оказывающие влияние на регион. Благодаря этому, автор статьи смог выделить возможные перспективы развития ситуации в регионе.

Выводы: в заключении своего исследования автор делает ряд выводов. Он отмечает, что международное право имеет значительное влияние на разрешение конфликтов, в том числе в контексте тайваньского вопроса. Статья является актуальным исследованием, способствующим более глубокому пониманию проблем международных отношений и права в современном мире.

Ключевые слова: международное право, Китай, Тайвань, национальное законодательство, политическая система, новый мировой порядок.

REFLECTIONS ON INTERNATIONAL LAW: THE CASE OF TAIWAN: HISTORICAL REVIEW AND FUTURE PROSPECTS

Wangzenan

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. Purpose: The purpose of the article is to explore complex issues of international law using the example of the island of Taiwan. The main objective is to analyze the historical events that shaped the modern legal status of Taiwan, as well as to study the basic principles and norms of international law related to this topic.

Methods: to achieve this goal, the author of the article uses various research methods. First of all, a detailed analysis of historical data and events that influenced the legal status of Taiwan is carried out. In addition, an analysis is carried out of the basic principles and norms of international law applicable to the region. Particular attention is paid to issues of sovereignty, self-determination of the people and the inviolability of territorial integrity, which allows for a deeper understanding of the Taiwan question.

Results: The study produced certain results. In particular, the analysis of historical events made it possible to identify the main stages in the formation of the legal status of Taiwan. The key principles and norms of international law affecting the region were also analyzed. Thanks to this, the author of the article was able to highlight possible prospects for the development of the situation in the region.

Conclusions: at the conclusion of his study, the author makes a number of conclusions. He notes that international law has a significant influence on conflict resolution, including in the context of the Taiwan issue. The article is a relevant study that contributes to a deeper understanding of the problems of international relations and law in the modern world.

Key words: international law, China, Taiwan, national legislation, political system, new world order.

Введение.

В 1949 году гражданская война в Китае закончилась полным контролем материка армиями Коммунистической партии, создавшей Китайскую Народную Республику (КНР). Националистическая армия укрепила свои позиции на острове Тайвань – территории, в значительной степени населенной тайваньцами хакка и фулькиен, которые находились под властью Японии.

На президентских выборах 18 марта 2000 года, при явке около 83 процентов, подавляющим большинством населения Тайваня избран кандидат от Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбяня. В своей победной речи Чэнь провозгласил, что «Тайвань послужил образцом для третьей волны глобального демократического процесса» [1], в котором его правительство «будет использовать опыт продвижения демократии и защиты прав человека США», и что ради мира и стабильности на Тайване он был готов начать немедленные переговоры с Пекином, чтобы достичь «мирного соглашения взаимного доверия» [1].

Позже Чэнь повторил, что выступал за конструктивный диалог с Китайской Народной Республикой, но в то же время, отвергал принцип «одна страна, две системы» как неприемлемые, а Гонконг и Макао как неприменимые к Тайваню, который должен был «настаивать на своей независимости и суверенитете». Он утверждал: «Это наша миссия, мы полны решимости охранять эту землю» [1]. Несмотря на то, что это неотъемлемая часть программы партии, независимый суверенитет, как цель, теперь направлялась к дальнейшим корректировкам императивы фактического управления в условиях конкретных материальных ограничений.

Подобные заявления не являются неожиданными, так как любые изменения, предложенные с позиции партии по вопросу независимости, должны быть одобрены квалифицированным большинством членов партии, в значительной степени, приверженных суверенитету Тайваня, на предстоящем съезде партии. Маловероятно, что изменения могли отличаться от простого отражения потребности в более комплексном подходе к конечной цели независимости.

Популяризация подобного рода настроений стала началом конца исторических связей с Китаем и почти абсолютной зависимости от Соединенных Штатов. Существует широко рас-

пространенное мнение, что именно с того периода настало время активной «тайваньзации» политической системы острова, а также дистанцирования по отношению к Китаю и любой с ним идентификации.

Результаты.

Интерпретация КНР конфликта с Тайванем, как он изложен в Белой книге от 21 февраля 2000 г., показывает, что на карту поставлены существенные различия в толковании его спора в международном праве, как и между Китаем и Тайванем и, между Китаем и большинством всех остальных членов государств Организации Объединенных Наций. Однако, в то время как различия в понятии международного права между Китаем и международным сообществом может иметь довольно наглядную историческую связь, в частности между Пекином и Тайбэем о применимом международном праве, которое может обосновать их претензии. По-видимому, они принадлежат, по крайней мере, к двум типам, которые можно определить, как исторические и типы различий Нового мирового порядка в зависимости от характера, лежащих в их основе, проблем своих притязаний. Первые касаются прав и обязанностей государств, например, затрагивающих условия государственности, практика и последствия признания, правопреемство, приобретение и утрата территориального суверенитета. Последние сосредотачиваются, в первую очередь, на правах народов, таких как самоопределение, защита основных свобод и гражданских свобод, равноправие по закону, и самоуправление или демократия.

Оба типа различий и проблем соответственно обозначили и траекторию развития конфликта: статус государства и права. Во время китайской фазы доминировали вопросы о праве представлять легитимный Китай и его международное признание; и вопросы прав людей, на тайваньской фазе, сосредоточенной на вопросе о независимости.

Третий тип проблем, который в настоящее время может быть определен как основанный на международном сообществе, является фундаментальным и обеспокоен проблемой мира и безопасности в Тайваньском проливе, в регионе и во всем мире. Кроме того, существует ряд убедительных оценок того, что вооруженный конфликт в Тайваньском проливе может нанести разрушительные последствия для мировой экономики и для мира в регионе, а также это

чрезвычайно опасная ситуация для мира в целом.

Вторая причина барьера между историческим и новым мировым порядком: международно-правовые вопросы, поставленные на карту, в конфликте заключаются в его юридической и правовой неопределенности. Очевидно, что ни Тайбэй, ни Пекин никогда не предпринимали никаких шагов, указывающих на то, что они заинтересованы в юридическом урегулировании их разногласий, то есть через ту или иную форму международного судебного или арбитражного разбирательства. Более того, их подходы к международно-правовой основе своих претензий были расплывчатыми и противоречивыми. Пекин, например, неоднократно отстаивал свою аксиоматику, постулаты были подкреплены принципами международного права: «что есть только один Китай, что Китай – это Народная Республика, а Тайвань – абсолютно неотделимая от него часть». Тайбэй был вынужден изменить курс в связи с новыми международными условиями и, прежде всего, из-за своей собственной мирной демократической революции.

Принимая во внимание, что, казалось бы, Тайвань отвечает условиям государственности, он не является отдельным государством, потому что формально претендует на то, чтобы быть частью Китая [3]. Наблюдение, по-видимому, касается исключительно формального аспекта ситуации: вопросы и претензии четко определены с точки зрения международного права. Тем не менее, отсутствие правовой детерминированности порождает неопределенность в отношении характера проблемы, поскольку она препятствует точному ответу на вопрос, есть ли тайваньский вопрос в международном праве, и в чем он заключается, что не позволяет создать оптимальную политическую основу.

Обсуждение.

Важно помнить, что международное право – это система норм, регулирующих отношения между государствами и обеспечивающие общие принципы человечества. Степень, в которой общие принципы человечества могут быть истолкованы в автономии по отношению к интересам и условиям или даже с верховенством над интересами и условиями межгосударственных отношений, является предметом, требующим выяснения в каждом конкретном случае [4]. Тем не менее, наблюдается растущий консенсус относительно того, что на международном уровне

защищаемые интересы, влияют на межгосударственные отношения и ограничивают сферу деятельности суверенных права. Международное сообщество принимала решения подобного рода для Косово, Боснии, Гаити, хотя, не обошлось и без сильных противоречий в отношении некоторых из них. Во всех этих и в сопоставимых случаях вопросы международного права, которые ставились на карту, имели смешанные интересы о правах народов, таких как запрет геноцида и право на демократию, с интересами, касающимися прав государств и прав межгосударственной системы в целом, таких как международный мир и безопасность.

Заключение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, исторически правовые вопросы между Китаем и Тайванем, связанные с правами государств, носят в основном политический характер, которые определяются международной практикой. Нет установленного права или обязанности признавать их на межгосударственном уровне. Признание может иметь конститутивную и декларативную функции, но ни один из них не имеет абсолютного контроля над международной практикой или ее последствиями.

Во-вторых, международные права, такие как право на самоопределение и независимость, также являются политическими до тех пор, пока они не истолковываются явным образом как противоречия международно-правового характера. Для этого должны быть приняты обе принципиальные декларации и утверждения права. Однако, как правило, не существует убедительного принципа, который мог бы не допустить такого утверждения независимого суверенитета, если все другие существенные условия государственности явно удовлетворены.

В-третьих, вопросы международного права, основанные на интересах международного сообщества, недвусмысленно устанавливаются в правовой и юридической фактуре права. Это определяет характер вопроса о Тайване как о вопросе, который касается, прежде всего, в настоящее время права мира и безопасности – особенно в контексте неопределенности второго типа вопросов и учитывая политический характер прав «inter partes», поставленных на карту в отношении первого типа вопросов. Более того, до тех пор, пока она остается ситуацией, способной поставить под угрозу международный мир и безопасность, права, относящиеся к первому и

второму типу вопросы должны толковаться в свете всеобщего обязательства по сохранению мира. Это обязательство в первую очередь относится к стороне от которой исходит угроза применения силы. Это также распространяется на все международное сообщество и Совет Безопасности ООН, для применения ряда профилактических мер. Такое обязательство, однако,

не является статичным и требует от сторон и международного сообщества принятия надлежащих мер для достижения справедливого и окончательного урегулирования спора, что требует учета свободного выражения интересов народов материкового Китая и острова Тайвань.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Джан У. Сравнительное исследование модели взаимодействия расколотых наций и политики объединения. Тайбей, 2009. С. 2—3 (張五嶽 “分裂國家互動模式與統一政策之比較研究” (臺北, 業強出版社, 1992頁2—3).
2. Бао Ц. Изучение отношений КНР и КР. Тайбэй, 2012 (包宗和、吳玉山 “爭辯中兩岸關係理論” 臺北2012)
3. Дикарев А.Д., Лукин А. В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. № 1. С. 118–133. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10009.
4. Ишутина Ю.А. О специфике национальной идентичности тайваньцев // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. №. 5-1. С. 188–197. DOI: 10.34670/AR.2020.41.58.026.

References:

1. Jan W. A comparative study of the model of interaction between split nations and the policy of unification. Taipei, 2009. S. 2-3 (張五嶽 “分裂國家互動模式與統一政策之比較研究” (臺北, 業強出版社, 1992頁2-3).
2. Bao Q. The study of relations between China and the Kyrgyz Republic. Taipei, 2012 (包宗和、吳玉山 “爭辯中兩岸關係理論” 臺北2012)
3. Dikarev A.D., Lukin A.V. "The Taiwanese nation": from myth to reality? // Comparative politics. 2021. No. 1. pp. 118-133. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10009.
4. Ishutina Yu.A. On the specifics of the national identity of the Taiwanese // Culture and civilization. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 188-197. DOI: 10.34670/AR.2020.41.58.026.

Информация об авторе:

Ван Цзэннань, аспирант, Юридический институт международного права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, anzenan2018@gmail.com

Wangzenan, Graduate student, Law Institute of International Law, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.